

Молли Н

ТРИ ЭЛЬФА ДЛЯ ДАШИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М75

М75 **Молли Н**
Три эльфа для Даши / Молли Н – М.: Литнет, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93809-4

Даша попадает в другой мир и встречает там невероятно красивых и сексуальных эльфов. Трое из них нравятся ей сильнее остальных, и её чувства явно взаимны. Выбрать, с кем остаться — неразрешимая задача. Но оказывается, в этом мире необязательно выбирать...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93809-4

© Литнет, 2025
© Молли Н, 2025

Пролог

Готовлю себе завтрак: намазываю творожный сыр на кусок ржаного хлеба, добавляю ломтик ветчины, лист салата и кружочки огурца. Завариваю чай и включаю сериал. Обычно я вполне хорошо уживаюсь с собой и своим одиночеством, но в последнее время что-то идёт не так... Одиночество ощущается настолько остро, что похоже на физическую боль. Словно кто-то проворачивает нож, воткнувший мне в сердце. Я привыкла справляться со всем сама, но впервые в жизни в мою голову закрадываются мысли попросить помощи у психолога.

Девять лет назад умер папа, а через год мама последовала за ним. Они прожили в счастливом браке много лет, и она не смогла перенести потерю мужчины, которого считала своей половинкой. Я приезжала на каждые выходные, пыталась её поддержать, растормошить, предлагала съездить на море, благо, зарабатываю теперь более чем достаточно. Она отказывалась. Улыбалась, пыталась притворяться прежней. Но я видела, что как раньше не будет, что в глубине её глаз поселилась тоска.

Казалось, мама с каждым днём стареет. С каждым днём становится всё безразличнее к окружающему миру. Хотелось кричать: «Но ведь у тебя осталась я! Не одна ты переживаешь утрату!» Но думаю, даже если бы я сорвалась, это бы ничего не изменило.

Мама умерла во сне. Просто заснула и не проснулась.

Мой мир опустел. У меня больше не осталось родных людей.

Мне с детства было сложно с кем-то подружиться. Всегда стеснялась подойти первой, а тех, кто сам делал первый шаг, были единицы. Но и с ними отношения быстро сходили на нет, потому что я не знала, что сказать и сделать, чтобы понравиться.

И чем дальше, тем хуже всё становилось. Мои одноклассники рвались на дискотеки, обсуждали кто где и с кем, мечтали встре-

чатся. Меня же интересовала учёба и книги. И именно за книгами я пряталась, чтобы не так остро ощущать одиночество среди скопления народа.

Думала, уж в университете-то смогу найти друзей. Но поступила я на физмат, и в нашей группе оказалось всего две девушки, помимо меня. Яркие, красивые, общительные – они стали звёздами группы. Они кокетничали и просили списать. Я же училась лучше всех на потоке и не интересовалась отношениями. Я не понимала их, они не понимали меня, так что с дружбой не сложилось. Свою роль сыграло и то, что родители оплачивали мне съёмную квартиру, а они жили в общежитии.

Парни пытались оказывать мне знаки внимания, но это было либо в надежде на секс, либо как повод попросить списать.

Со мной здоровались, но никуда не приглашали. Да и что бы я там делала? Алкоголь не употребляю, не курю, не танцую. Кто где с кем встречается, мне неинтересно.

Можно было бы притворяться, через силу подражать другим, смотреть и слушать то, что и остальные. Но правда была в том, что меня и так всё устраивало. Родители полностью закрывали мою потребность в общении, а книги – в досуге.

Программирование стало моей отдушиной: оно требовало сосредоточения и не оставляло времени на размышления. А когда получалось написать программу, это всегда вызывало прилив радости. В мире цифр и формул всё логично и предсказуемо, всё зависит от моих способностей. И это мне очень понравилось.

А потом я с красным дипломом окончила университет и начала искать работу. Изучая вакансии, поняла, что мне они не интересны. Поэтому, вместо того чтобы устроиться по специальности, пошла на курсы переподготовки, чтобы стать программистом. И уже через год устроилась на первую высокооплачиваемую работу. Вот только оказалось, что программисты работают удалённо, а не в офисе, так что подружиться с коллегами так и не получилось. У меня появились приятели, но не более.

Были мысли сменить работу, но здесь мне давали интересные проекты, регулярно повышали зарплату и не препятствовали карьерному росту. Потерять всё это ради призрачной возможности подружиться с коллегами? Я решила, что оно того не стоит.

Всё изменилось после смерти родителей. Именно тогда я впервые ощутила одиночество. Именно одиночество подтолкнуло меня к тому, чтобы зарегистрироваться в приложении для знакомств. И я даже предприняла несколько попыток найти себе парня. Сперва мне «везло» на тех, кого отношения интересуют лишь на одну ночь, а вот потом действительно повезло, и я познакомилась с Павлом. Он оказался учёным. Не могу сказать, что очень уж его любила, но мы достаточно приятно проводили время вместе. Он не напрягал меня частыми встречами и звонками, мне с ним было комфортно. А потом ему предложили работу за границей. Конечно же, он согласился. Мы пытались поддерживать отношения на расстоянии, но чем дольше длилась разлука, тем реже созванивались. В какой-то момент я поняла, что мы уже месяц не разговаривали, и с удивлением осознала, что вообще из-за этого не переживаю. Позвонила, мы поговорили и мирно расстались.

Через какое-то время вернулось чувство одиночества, и я решила завести домашнего питомца. Долго выбирала щенка, училась с ним уживаться, но это оказалось самым правильным решением в моей жизни. У меня появился тот, кто всегда меня ждёт и всегда мне рад.

Год назад он заболел. Я была готова на всё, лишь бы его вылечили, но, к сожалению, не все проблемы можно решить деньгами. Когда его не стало, проревела несколько дней. И зареклась в будущем заводить питомцев – слишком уж больно их терять. Больше, чем чувствовать себя никому не нужной.

Во время завтрака открываю почту. Обнаруживаю письмо, в котором руководство сообщает, что в честь десятилетней годовщины со времени основания фирмы всех сотрудников приглашают

на тимбилдинг в Иркутской области. Перелёт, проживание и питание за счёт фирмы. Отказ не принимается.

Новость сразу же поднимает настроение. Отсчитываю дни до поездки и, вообще, к моему удивлению, чувствую радость и предвкушение.

В Иркутске меня встречают и провожают к автобусу. Я в числе последних, поэтому выбор мест ограничен: в соседях либо пузатый мужик с сальным взглядом, либо дама в годах, либо тощий неопрятный паренёк. Дама кажется мне самым безопасным вариантом, так что подсаживаюсь к ней. Буквально сразу же узнаю, что зовут её Тамара Ивановна, она бухгалтер, у неё трое детей и муж алкаш. А ещё выясняю, что единственное, что от меня требуется – это кивать и поддакивать. И даже если я захочу вставить слово, это у меня не получится. Опыт интересный, но очень уж утомительный. Начинаю жалеть о своём выборе уже через полчаса. А к моменту, когда доезжаем до места, где пересаживаемся на джипы, голова уже буквально раскалывается. Осознаю, что не готова терпеть такое соседство, даже если альтернатива – одиночество.

Когда нам предлагают выбрать, с кем делить палатку, от соседства с этой дамой я категорически отказываюсь. Поскольку палатки двухместные, а девушек нечётное количество, остаюсь без пары, и, к моему облечению, меня селят в отдельную.

Нам дают время на обустройство, а потом приглашают на банкет. Пока я обживалась, на поляне, метрах в десяти от палаток, установили длинные столы, заставили их едой, разожгли костры, и сейчас оттуда доносятся ароматы шашлыка.

Сажусь с краю. Справа от меня устраивается хмурый мужик лет сорока, напротив – две девушки, по поведению которых похоже, будто они подружки. До меня никому нет дела, так что я могу спокойно есть и наблюдать за окружающими.

Разговоры постепенно становятся всё громче. Включают музыку, и многие идут танцевать. Меня тоже приглашает какой-то сильно

пьяный мужчина. Извиняюсь, ссылаюсь на то, что мне пора в кусты, и сбегая. В спину доносится что-то о том, чтобы я не ломалась и не строила из себя, и это придаёт мне ускорения.

Оказавшись в палатке, облегчённо выдыхаю. Какое-то время лежу на спине, вслушиваясь в звуки праздника. Внезапно в голову приходит мысль о том, что снова я отделяюсь, отдаляюсь от коллектива. Снова упускаю возможность завести друзей. Но возвращаться категорически не хочется.

Спать пока рано, да и под такой шум невозможно. При мысли о том, что можно вернуться на праздник – передёргивает. Выбираю единственный нормальный вариант: прихватываю тёплую кофту, закидываю в рюкзак бутылку воды и отправляюсь на прогулку.

Иду по лесу, вдыхая непривычные запахи. Чувствую, как с каждым шагом отступают заботы и становится легче. Никогда не была фанатом пеших прогулок и отдыха на природе, но сейчас меняю своё мнение. Разглядываю деревья, кусты, выбираю, куда поставить ногу. Всё моё внимание занято происходящим. Когда дохожу до входа в пещеру, в раздумье останавливаюсь, но потом всё-таки включаю фонарик на телефоне и захожу внутрь. Ничего страшного не случится, если я одним глазком погляжу, как тут что. В пещерах я раньше не была, и теперь очень любопытно.

Подземные кристаллы, похожие на кораллы, сталактиты, сталагмиты, необычные наросты на стенах и полу – всё это зачаровывает. Ходы извилистые, местами узкие, но за каждым поворотом открывается что-то новое и удивительное. Почувствовав усталость, поворачиваю назад.

Мне казалось, что вернуться не составит труда. Напрасно казалось – понимаю я, забредая в тупик. Какое-то время настойчиво ищу путь обратно и не нахожу. Нападает паника, поэтому усаживаюсь на пол очередной пещеры, делаю несколько медленных вдохов и выдохов, а потом проверяю, что у меня с собой.

Находки немного успокаивают: три пакета орешков, десять конфет,

две упаковки жвачки, пачка печенья и почти литр воды. В ближайшее время смерть от голода мне не грозит, а потом меня наверняка найдут. На всякий случай проверяю, есть ли в этой глуши интернет, но, как я и предполагала, его нет. А значит, на помощь всемирной паутины рассчитывать не приходится. Проблемы, ещё час назад казавшиеся важными, меркнут и теряют значимость. Это вызывает улыбку – цивилизация меня разбаловала, и из-за жизни в комфорте я забыла, что же действительно важно в этом мире.

Ищу выход ещё примерно час, а потом усталость берёт своё. Кушать пока не хочется, так что ограничиваюсь несколькими глотками воды и ложусь спать. Кажется, засыпаю, стоит только закрыть глаза.

Проснувшись, опустошаю пакетик с орешками, радуясь, что какое-то время назад решила начать заботиться о своём здоровье и ограничить количество соли там, где это можно сделать. Например, покупать снеки без соли.

Ещё час блуждаю по каменному лабиринту, а потом выхожу в просторную пещеру. Обилие костей на полу настораживает, но радость оттого, что я нашла выход, перевешивает.

Выбираюсь на солнце, счастливо замуриваюсь и слышу суровый окрик на незнакомом языке. Открываю глаза, разворачиваюсь в сторону звука, и брови ползут вверх, а челюсть отпадает: передо мной пять шикарных мужчин. Настолько красивых и хорошо сложенных, что трудно поверить в их реальность. И это усугубляется тем, что у всех красавчиков длинные заострённые кверху уши.

Глава 1

На всякий случай поднимаю руки, показывая, что у меня нет оружия. А вот они свои мечи и луки не опускают, и это немного нервирует. Но в то, что угроза реальна, почему-то не верится.

Один из эльфов, беловолосый, ещё раз что-то требовательно мне говорит. Язык звучит необычно певуче и не похож ни на один из тех, что я знаю или слышала.

В попытках объясниться перетряхиваю весь свой запас знаний иностранных языков. На некоторых удастся произнести только фразу: «Вы меня понимаете?» – хотя я без понятия, что буду делать, если они ответят утвердительно. Но мужчины выглядят так, словно ничего не понимают.

Эльф с чёрными волосами, на солнце отливающими тёмно-фиолетовым, прячет лук за спину и направляется в мою сторону. Когда он останавливается на расстоянии одного шага, мне в полной мере удаётся оценить его рост и почувствовать собственную хрупкость: я едва достаю ему макушкой до плеча. Эльф берёт меня за руку и настолько быстро надрезает мою ладонь кинжалом, что даже не успеваю понять, когда он успел его достать. Ойкаю от боли, инстинктивно пытаюсь отдёргнуть руку, но эльф её не отпускает. Вместо этого с нездоровым любопытством смотрит, как порез окрашивается алым и на траву стекает несколько капель. Уже открываю рот, чтобы возмутиться, как он проводит пальцами вдоль раны, словно прилаживая. Ожидаю новой вспышки боли, но вместо этого чувствую волну прохлады. Эльф убирает пальцы и выпускает мою ладонь. Ладонь, на которой нет никакого следа от кинжала. Совсем. Кровь есть, а пореза, шрама или чего-то подобного – нет.

Пока я таращусь на то место, где только что была рана, эльф встаёт вплотную, кладёт одну ладонь мне на затылок, вторую на лоб и начинает что-то произносить. Звучит иначе, чем слова белово-

лосого, и более напевно. Кинжал он успел спрятать, но остальные всё ещё вооружены, так что остаётся расслабиться и получить удовольствие от происходящего. Например, полной грудью вдохнуть аромат лесных трав и чего-то неуловимого, что исходит от кожи эльфа. Будоражащий и приятный запах. Рассмотреть его странную татуировку, напоминающую замысловатый узор, украшающий правую руку ниже локтя. Заглянуть в вырез рубашки, чтобы убедиться, что эльф действительно так мускулист, как мне показалось. А ещё на его теле нет волос и кожа белоснежная, словно сияющая мягким светом. Я бы и лицо с удовольствием порассматривала, но для этого нужно задрать голову, а этого эльф мне не позволяет. И разглядеть других эльфов из-за широких плеч, загораживающих обзор, не получается тоже. Очень хочется дотронуться и пощупать, но страшно: а вдруг эльфы воспримут это как знак агрессии? Жизнь у меня одна. Глупо обрывать её в момент, когда началось что-то по-настоящему интересное.

Насмотревшись на тело эльфа, кошусь на окружающий мир. Трава достаёт мне до колен и она непривычно ярко-зелёного цвета. Настолько яркой я точно не видела. Справа и слева стволы деревьев. Очень широкие стволы, едва ли их можно обхватить даже впятером. Поднимаю взгляд чуть выше и утыкаюсь в переплетение ветвей. Осознаю, что деревьев со светло-жёлтой корой и круглыми листьями я не видела не только по пути к палаточному лагерю, но и вообще. И ни одного разумного предположения, как они могли здесь появиться, у меня нет. И тому, как эльфу удалось залечить мой порез - тоже. Загримировать человека под эльфа наверняка возможно (хотя, находясь настолько близко, я бы наверняка заметила, что это грим). Но вот как подобное повернуть с природой? Можно ли сделать настолько качественные декорации? Хороший вопрос. Может быть, я надышалась чем-то в пещере и у меня глюки? Пока рано делать выводы, но чем дальше, тем любопытнее и любопытнее.